

Л. С. С м у с и н

К ВОПРОСУ О СПИРАЛЕВИДНЫХ МОТИВАХ В РУССКОМ ПЕЧЕНЬЕ

В фондах Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде хранится одна из самых крупных в стране коллекций русского печенья. Собирать и изучать его начали в конце XIX века¹. Материалы этой коллекции до сих пор не публиковались и не использовались исследователями.

При подготовке автором статьи каталога этой коллекции стало ясно, что материалы ее несравненно шире того круга источников, которыми пользовались Н. Ф. Сумцов и другие исследователи.

В данной статье мы ставим цель, используя те виды печенья, которые практически не рассматривались в предшествующих работах, решить ряд вопросов, связанных с семантикой русских народных изделий из теста.

Рис. 1. Печенье в форме змеи (Рязанская губ.). ГМЭ, колл. НВ 1651

Большинство предметов коллекции имеет аннотации, составленные собирателем или дарителем, где нередко сообщаются местное название печенья, состав теста, технология его изготовления (пресное, кислое и т. д.), а также назначение. Иногда даны описания обрядовых действий, которыми сопровождалось изготовление и употребление того или иного печенья.

В коллекции мы встречаем изделия из теста самых разнообразных форм — в виде зверей, птиц, растений, геометрических фигур.

¹ Н. Ф. Сумцов. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков, 1875; Р. С. Данковская. «Кулик» и «Лестничка» — обрядовые печенья Фатежского уезда. — «Этнографическое обозрение», кн. LXXXI—LXXXII, 1909, № 2—3, с. 173, 174; Л. Кизицына. Хлеб. — «Из материалов по народному питанию Костромского края». Кострома, 1927; М. Н. Шереметева. Хлеб и обрядовое печенье в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии. — «Изв. Русского географического о-ва», т. LXI, в. 2, Л., 1928. Отрывочные сведения о русском печенье см. также: «Народы Европейской части СССР» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. I, М., 1964, с. 393—394.

Особое внимание привлекает печенье, выполненное из скатанного в жгуты теста: в виде волнистой или петлеобразной линии, крендельков S-образной формы и т. д. Аналогичными фигурками украшены и пироги. Печенье такого вида получило название «печенье со спиралевидными мотивами» и может быть интерпретировано как обобщенное, схематизированное изображение змеи как культового символа ².

К этому заключению приводит прежде всего анализ форм данного печенья. В коллекции имеются изображения змеи, выполненные из теста весьма натуралистически. Туловище пресмыкающегося, сплетенное из двух перевивающихся полосок теста, имеет вид изогнутого жгута и символически изображает двигающуюся змею ³ (рис. 1).

В коллекции имеются также образцы спиралевидного печенья, которые можно рассматривать как звенья в создании схематизированного изображения змеи, т. е. как своего рода формально-типологический ряд. Звенья этого ряда располагаются по степени усложнения спирального мотива. На одном конце ряда оказалась простейшая спираль-улитка, в центре которой поднимается вверх схематично изображенная змеиная головка, на другом — усложненный спиралевидный мотив, уже не имеющий никакого сходства со змеей.

Подтвердить правильность созданного ряда должна терминология данного печенья и его обрядовое употребление.

Мы выделили следующие локальные группы терминов.

Витушка. В словаре древнерусского языка И. И. Срезневского, содержащем материалы по XV в. включительно, есть глагол *вити* (*вить*) и слова, образованные от него (например, *вить* — витая работа) ⁵, слово же *витушка* отсутствует. Материалы, имеющиеся в словаре В. Даля, в картотеке словаря русских народных говоров словарного сектора Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (далее ЛОИЯ), в описях русского печенья, хранящихся в фондах ГМЭ народов СССР, свидетельствуют, что термин *витушка* (применительно к печенью) в XIX в. встречался в Архангельской, Новгородской, Северо-Двинской, Костромской, Пермской, Тверской, Московской, Воронежской, Курской, Саратовской, Тульской губерниях, в области Войска Донского и Исык-Кульском районе ⁶. Следовательно, термин этот появился не ранее XVI и не позднее XIX в.

Крендель — термин нерусского происхождения. В словарях древнерусского языка И. И. Срезневского и Г. Е. Кочина этого слова или близких к нему по звучанию нет ⁷. Впервые в русских источниках слово крендель встречается в 1724 г. ⁸ По мнению исследователя русского языка Н. А. Смирнова, *крендель* — «обрусевший» немецкий термин *kringel* ⁹.

² Типичным образцом такого культового символа являются изделия из теста, изображающие птиц-жаворонков, которые пекут на благовещение. См. В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Исследования в области славянских древностей. М., 1974, с. 244.

³ Государственный музей этнографии народов СССР (далее — ГМЭ) колл. НВ 1651. Рязанская губерния.

⁴ При сборе необходимых сведений нами были использованы материалы по терминологии печенья, хранящиеся в словарном фонде Ленинградского отделения Ин-та языкознания АН СССР. Место бытования образцов печенья и терминов дается в соответствии с административным делением, указанным в описях (т. е. соответствующее времени сбора).

⁵ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1. СПб., 1893, с. 965.

⁶ Картотека словаря русских народных говоров словарного сектора Ленинградского отделения Ин-та языкознания АН СССР (далее — КСРНГ).

⁷ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1—3. СПб., 1893—1903; Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря Древней Руси (под ред. Б. Д. Грекова). М.—Л., 1937.

⁸ «Торговый Морской Устав». СПб., 1724, с. 18.

⁹ Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху.— «Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», т. 88, в. VI, СПб., 1910, с. 167.

В Германии так иногда называлось витое обрядовое печенье, предназначавшееся для свадеб и новогодних празднеств. Это название немецкие булочники, работавшие в русских городах, перенесли на изготавливавшееся ими спиралевидное печенье. Kringel (витушка) в русском языке превратилась в *крендель*.

Тарарушка и *таралушка* — термины, употребляющиеся для обозначения спиралевидного печенья, встречающегося в южных губерниях, первый — в Курской (Обоянский уезд), второй — в Воронежской¹⁰.

Термин *козуля* распространен чрезвычайно широко. Он известен в северных, южных и центральных районах Европейской России. Рассмотрев материалы по этимологии этого слова, мы обнаружили несколько его значений. В значении змея оно встречалось в южных губерниях. Например, в Спасском уезде Рязанской губ.¹¹ (*казюлька* — уж, змея), в Орловской и Курской губерниях (*козюля* — змея)¹², в Комаричском р-не Брянской обл. (*козюля* — змея)¹³, а также в Смоленской губ.¹⁴ (*козуля* — один из видов змей), в центральных губерниях и Поволжье это слово в значении «змея» встретилось всего один раз — в Ярославской губ. (здесь *козуля* также один из видов змей)¹⁵.

В северных губерниях слово *козуля* в значении «змея» не встречалось. Здесь козуля, хазуля — рождественский пряник, печенье в виде разных животных, цветов, птиц¹⁶. Большое собрание образцов такого печенья имеется в коллекции ГМЭ народов СССР.

В центральных губерниях и Поволжье *козуля* — печенье в форме венка, украшенного бантами из теста (Костромская губ.)¹⁷. *Козулей* в Костромской губ. называли также пряник с изображением золоченого коня, оленя или другого животного, а также ватрушку из кислого теста¹⁸. В Нерехотском уезде Костромской губ. *козуля* — это печенье с творогом, в Ярославской губ. — ватрушка¹⁹.

Итак, видимо, можно считать, что в основе рассмотренного нами формально-типологического ряда спиралевидного печенья лежат изделия, напоминающие змею.

Перенесение термина *козуля* на печенье, изображающее животных, птиц, растений, а также на ватрушки, возможно, было обусловлено какими-то еще не выявленными процессами трансформации представлений, корни которых уходят в далекое прошлое. В свое время М. Фасмер писал: «козуля — ...вероятно, табуированное название для змеи»²⁰.

Печенье со спиралевидными мотивами использовалось прежде всего в календарных обрядах.

На святки делали печенье в форме простой спирали.

В восточной части Олонецкой губ., преимущественно в Каргопольском уезде, еще в конце XIX в. бытовала так называемая *остолушка* — сбор молодежи, устраивавшийся за три дня до рождества. Каждая де-

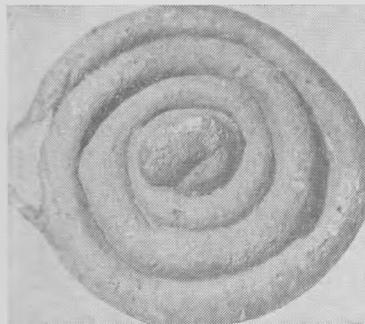

Рис. 2. Пряник в виде спирали (Архангельская губ.). ГМЭ, колл. 4337—5

¹⁰ КСРНГ.

¹¹ «Живая старина», 1897, в 2, с. 213.

¹² КСРНГ.

¹³ Там же.

¹⁴ Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914, с. 332

¹⁵ КСРНГ.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ M. Vasmer. Russisches etimologisches Wörterbuch. Hf. 1—8. Heidelberg, 1950, S. 591.

Рис. 3. «Роженный пирог» (Орловская губ.), ГМЭ, колл. НВ 1609

Рис. 4. Свадебная лепешка, которую подруги дарили невесте (Воронежская обл.). ГМЭ, колл. 5866—10/1

Рис. 5. Свадебный пирог (Самарская губ.). ГМЭ, колл. НВ 1967

Рис. 6. «Благословенный кулич» (Ярославская губ.). ГМЭ, колл. НВ 1565

вушка, идущая туда, брала из дома ватрушки и крендели в виде цифры 8 или плоской спирали и пирожки, а также горох и ягоды. Все это собравшиеся съедали сообща. Пирожки и ватрушки девушка отдавала любимому, который в свою очередь угощал ее конфетами и пряниками²¹.

В с. Оксина Печорского уезда Архангельской губ. еще в 1925 г. на рождество и крещение пекли пряники из ржаной муки в форме спирали²² (рис. 2). К этому виду печенья относятся и *таусеньки*, которые изготовляли в дер. Русская Норка Шамышейского р-на Пензенской обл. Они выделялись в виде простых и двойных спиралей из жгутов пшеничного кислого теста²³.

В Тарусском уезде Калужской губ. в 1914—1915 гг., по сведениям М. Е. Шереметевой, ко второму дню рождества девушки, собравшись в одной из хат, пекли из сдобного пресного («рассыпучего») теста печенье, называвшееся *клубцами* или *кружками*. *Клубцы* — удлиненные, перевитые полосками теста кольца, *кружки* — печенье в виде спиралей. Изготавливалось также печенье в виде двойных спиралей.

Такого печенья делалось очень много: к рождеству для его изготовления вкладчину покупали «пятерик» (пятипудовый мешок пшеничной муки)²⁴.

Как явствует из материалов картотеки словарного сектора ЛОИЯ, спиралевидное печенье раздавали на святки христовцам в Архангельской, Новгородской, Московской, Воронежской, Саратовской, Курской, Тульской губерниях и в области войска Донского²⁵. Имеются сведения об изготовлении такого печенья на русальную, т. е. троицкую неделю²⁶.

Печенье со спиралевидными мотивами широко использовалось и в свадебных обрядах. На сговоре подавался *роженный пирог*, имевший форму полумесяца. Тесто для него делалось пресным из пшеничной муки. Верхняя часть пирога украшалась двойными спиральями, витки которых были направлены в противоположные стороны, и *жаворонками* — символическими изображениями птиц, полученными из завязанных узлом жгутов теста. В центре — стилизованный цветок²⁷ (рис. 3).

Для «посада» (обряд одевания невесты утром к венцу) невеста пекла из пшеничной муки печенье, называвшееся *тарарушка*²⁸.

В день свадьбы подружки дарили невесте большую лепешку из шести жгутов пшеничного теста, в центре которой было стилизованное изображение цветка²⁹ (рис. 4).

Витушками — круглым плоским печеньем из семи витых жгутов теста, приготовленного из пшеничной муки, одаривали подружек невесты, посланных родителями новобрачной за рубахой молодой³⁰.

Витушки могли быть и S-образной формы. Такое печенье делала на второй день свадьбы мать молодой, чтобы одаривать дружек в доме молодого³¹. Для молодых пекли витушки большего размера. Витушками украшали также свадебный пирог. Его делали из кислого теста в виде лепешки с невысоким бортиком, зашпы на верху бортиков образовывали фестоны. Поверхность пирога украшали двойными спиральями из

²¹ Куликовская. Беседные складчины и сыпчины. Обонежье.— «Этнографическое обозрение». М., 1889, кн. 1, с. 113.

²² ГМЭ, колл. 4337—5.

²³ ГМЭ, колл. № 3422—83—88.

²⁴ М. Е. Шереметева. Указ. раб., с. 235.

²⁵ КСРНГ.

²⁶ М. Е. Шереметева. Указ. раб., с. 235.

²⁷ ГМЭ, колл. НК 1609 (Орловская губ., Елецкий уезд, дер. Меховщина).

²⁸ ГМЭ, колл. № 5168—74 (Воронежская губ., Нижнедевицкий уезд, с. Матренки).

²⁹ ГМЭ, колл. № 5866—10/1 (Воронежская обл., Гремяченский р-н, дер. Гремяче).

³⁰ ГМЭ, колл. № 6168—75 (Воронежская губ., Нижнедевицкий уезд, с. Матренки).

³¹ ГМЭ, колл. № 5168—77/1—2 (Воронежская губ., Коротоякский уезд, дер. Рассадино).

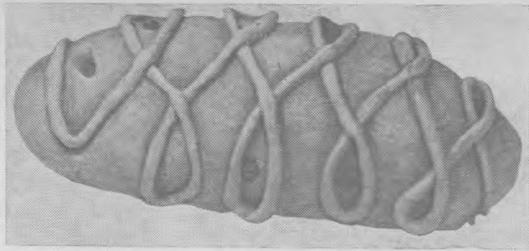

Рис. 7. «Прощенник» (Курская губ.). ГМЭ, колл. НВ 1608

жгутов теста, витки которых направлялись в противоположные стороны³² (рис. 5).

Наряду с печеньем в форме простой и двойной спирали встречались изделия с усложненными спиральными мотивами. В эту группу входят:

1) *благословенный кулич* — обрядовое печенье, которым мать благословляла невесту. Его делали из ржаной муки в виде лепешки с отверстием в центре. Кулич украшали крендельками и зубчатыми полосками, символизировавшими, вероятно, птиц (бахромчатые полоски как символ крыльев встречаются в обрядовом печенье, символизирующем жаворонков)³³ (рис. 6);

2) *свадебный хлеб*, который родители невесты подносили жениху в день свадьбы³⁴.

3) *прощенник* — пирог из пшеничной муки. Его зятя дарили тещам в «прощеное воскресенье» на масленичной неделе³⁵ (рис. 7).

Свадебный хлеб и *прощенник* имеют форму булки, украшенной спиралевидным орнаментом.

В Архангельской, Новгородской, Северо-Двинской, Костромской, Пермской, Тверской, Московской, Воронежской, Саратовской и Тульской губерниях, а также в области Войска Донского³⁶ существовал обычай разбрасывать маленькие витушки на улице перед участниками свадьбы.

Связь форм обрядового спиралевидного печенья и его терминологии с образом змеи представляется не случайной. Змея как символ плодородия встречается у многих народов³⁷. В русском фольклоре также сохранились следы представлений, указывающие на связь змеи с культом плодородия. Например, в былине о Вольге, являющейся, по мнению фольклористов, одной из древнейших³⁸, говорится о том, что герой рождается после того, как змей обвился вокруг ноги девушки, гулявшей в саду³⁹.

Рассмотренные материалы указывают на связь спиралевидного печенья с брачной и календарной (зимней и весенней) обрядностью, в основе которой также лежит стимулирование плодородия обрядовым действием. Обнаруженное явление может быть интерпретировано как реликтовый пережиток существовавшей в древности общности культовых представлений, связанных с образом змеи, лежащих в основе календарной и семейной обрядности.

³² ГМЭ, колл. НВ 1967 (Самарская губ., Самарский уезд, с. Курумча).

³³ ГМЭ, колл. НВ 1565 (Ярославская губ., Борисоглебский уезд, дер. Сеньково-Романово).

³⁴ ГМЭ, колл. НВ 207 (Курская губ., Фатежский уезд).

³⁵ ГМЭ, колл. НВ 1608 (Курская губ., Белгородский уезд).

³⁶ КСРНГ.

³⁷ S. Minton and M. R. Minton. Venomous reptiles. N. Y., 1965.

³⁸ В. Я. Пропп. Русский героический эпос. М.—Л., 1955, с. 67.

³⁹ «Волх Всеславьевич». — «Древние Российские стихотворения, собранные К. Давыдовым» (изд. подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов). М.—Л., 1957, с. 39.